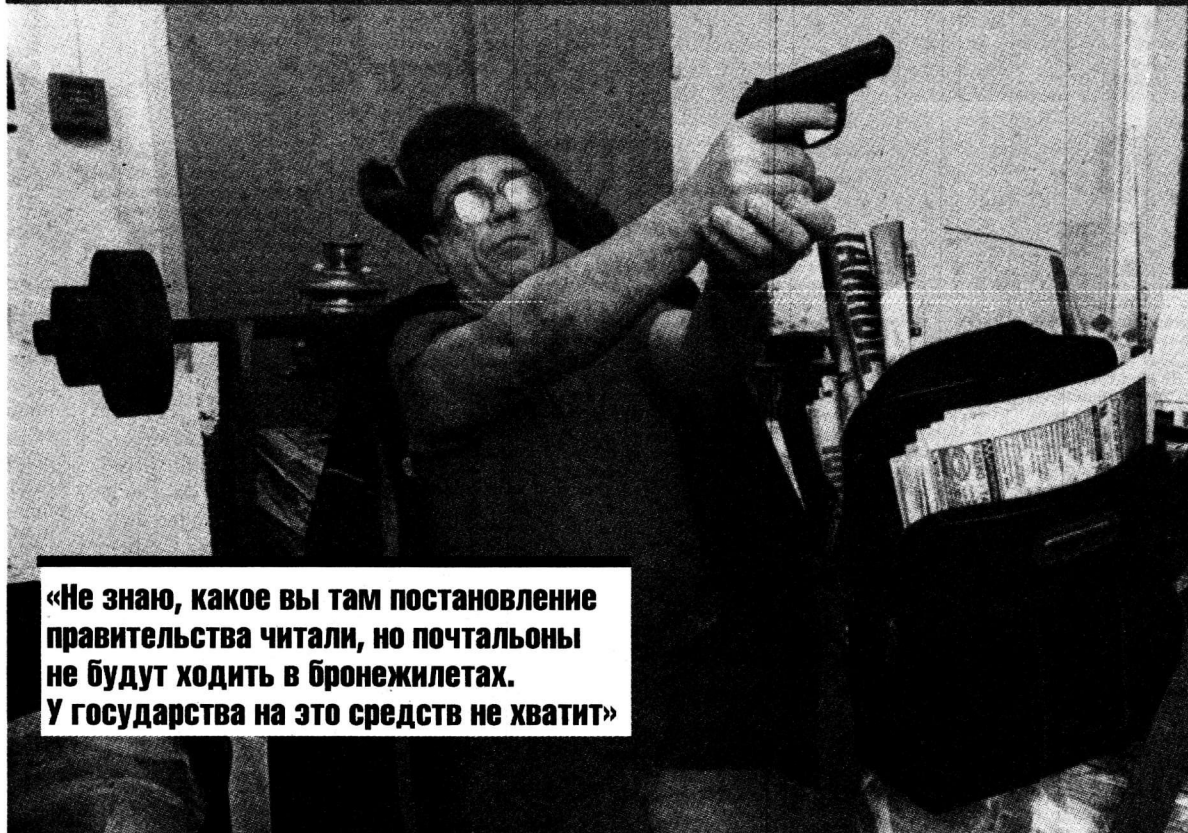


Руки вверх, вам письмо!

Работники федеральной почтовой службы получили право носить и применять оружие



«Не знаю, какое вы там постановление правительства читали, но почтальоны не будут ходить в бронежилетах. У государства на это средств не хватит»

РЫНОЧНО РАСТЕТ наше государство, капиталистически матерееет, знакомится со все новыми и новыми проблемами западного образца. Сейчас приходит время на своей шкуре испытывать верность или ошибочность американской поговорки девятнадцатого века: «Бог создал людей, кольт сделал их равными».

Помните фильмы про Дикий Запад? Кто там главный герой? Лихой ковбой с кольтом, налетающий почем зря на почтовые поезда с этикими приятно позвякивающими мешочками внутри. Или не менее лихой шериф, подобных бессовестных ковбоев настигающий, разоблачающий, приструнить умеющий. А приструнить чем? Уговорами, ссылками на уголовный кодекс и апелляциями к совести? Нет. Все тем же кольтом.

Теперь давайте наложим эту примерную кальку на нашу с вами сегодняшнюю действительность. Слово «дикий» оставляем, «запад» меняем на «Россия», почтовые поезда как признак материальности мира не трогаем, мешочки продолжаем считать приятными, с той лишь разницей, что вместо звяканья предполагаем шуршание. Остаются трое: лихой ковбой, лихой шериф и кольт. (Да, не забыть еще уголовный кодекс! Без него ни тогда, ни сейчас все остальные элементы ну никак не связать воедино.) «Ковбой» в наших условиях не приживается, учитывая, что это «коровий мальчишко», или попросту «пастух», поэтому заменяем его на столь же простое «шпана». А теперь внимание! — неожиданный поворот — вместо шерифа с кольтом давайте поднапряжемся и представим... почтальона с ИЖ-71. Что же получается в совокупности?

Картина получается примерно такая: в нашей по-прежнему дикой России всякая шпана нападает на почтальонов с древней как мир целью — разжиться чужим. (Настаиваю на слове «шпана», потому что вряд ли настоящие бандиты прельстятся бабушкиными пенсиями.) Но если раньше этой шпане нужно было справиться только со своими страхами и совестью, то теперь им придется справляться еще и с летящими в них пулями. Потому что наше правительство постановило «утвердить нормы обеспечения оружием работников организаций федеральной почтовой связи, которым при выполнении задач по охране почтовых отправлений и денежных средств предоставлено право ношения и применения служебного и гражданского оружия, а также специальных средств». Утверждены также «нормы обеспечения патронами к служебному и гражданскому короткоствольному и бесствольному оружию работников организаций федеральной почто-

вой связи, которым при выполнении задач по охране почтовых отправлений и денежных средств предоставлено право ношения и применения служебного и гражданского оружия, а также специальных средств». Правительство утвердило и «перечень типов и моделей служебного и гражданского оружия, патронов к нему и специальных средств для оснащения организаций федеральной почтовой связи». Министерству информационных технологий и связи поручено «утвердить по согласованию с МВД инструкцию о порядке приобретения, учета, передачи, хранения, выдачи, транспортирования и использования организациями федеральной по-

чтовой связи служебного и гражданского оружия, патронов к нему и специальных средств, а также программу подготовки работников этих организаций к действиям в условиях, связанных с применением служебного и гражданского оружия, а также специальных средств; обеспечить подготовку работников организаций федеральной почтовой связи к действиям в условиях, связанных с применением служебного и гражданского оружия, а также специальных средств».

Вот такие серьезные вещи имеют место быть. Честно скажу: даже не знаю, как к этому относиться. Более того, постараюсь (хотя, наверняка, втуне) не выражать никакого мне-

ния. А чтобы понять, насколько проблема вооружения многогранна, давайте представим для сравнения, что до сегодняшнего дня человечество не сподобилось изобрести нож. Ну вот никто нигде не знал, что можно резать что-либо при помощи остро заточенного металлического предмета. И вдруг он появляется, сведения о нем доходят до общества и поступает распоряжение или разрешение им пользоваться. Обязательно возникнут споры и разногласия. Одни будут говорить, что нож — это здорово, что намного упростился процесс раздвигания пиши, что кусочки хлеба теперь имеют не рвано-ломаную форму, а наоборот, очень приятны на вид и удобны для захвата и т. д. и т. п. Другие будут говорить, что нож

— это потрясение основ государства, что с помощью этого опасного предмета можно совершать различные злодеяния и т. д. и т. п.! Кто прав? Без комментариев.

Определиться однозначно в своем отношении к правительственному Постановлению от 26 января 2005 г. № 38 не смог не только я, но и те, кого оно непосредственно касается. Например, главный на данный момент почтальон Магнитогорска сказал: «Это событие мы не комментируем». Соответственно, в одном отделении связи говорили: «Мы любую информацию только с разрешения начальника выдаем»; в другом расширили аргументацию: «Для вас или для кого-то эта информация, может быть, не секретная и неценная, а для нас секретная и ценная»; в третьем сказали: «Вы что, какое интервью? Меня с работы выгонят. Начальник скажет: «Штат не укомплектован, а ты интервью раздаешь». Где-то меня пытались переубедить: «Эта информация ошибочная. Не знаю, какое вы там постановление правительства читали, но почтальоны не будут ходить в бронежилетах. У них на это средств не хватит. Государство, вы говорите, даст? Государство почти ничего не даст, оно нам ничего не дает».

Почтальоны реагировали так: «Какое оружие?! Какие бронежилеты?! Вы что, издеваетесь?! За две тысячи и так натаскаешься до кругов в глазах, а еще бронежилеты таскать?!» «Да нас это вообще не касается. Это те, кто нам денежки привозит, вся эта инкассация, — вот им выдадут новые пистолеты, новые бронежилеты, а мы — не-е-ет, что вы!» «Пистолеты, говорите? Мое отношение такое: выдадут — возьмем и пойдем. Мы так привыкли работать». «Вообще, я считаю, что эта профессия самая опасная. У нас вон на одну работницу в подъезде два подростка-отморозка напали, голову ей разбили, сумку давай вырывать. Она потом говорит: «Был бы хоть пугач какой, я бы их хоть напугала». Так что, теперь, может, они боятся». «Это как с железными дверьми: против профессионального вора не поможет, но зато хоть от всяких наркоманов отобьемся».

Вообще, дорогие горожане, для меня, как для фельетониста по статусу, тема эта, конечно же, благодатная. Можно было бы такие картинные яркие нарисовать, такие сценки напредставлять! Но почему-то, знаете, не хочется ерничать. Слово — оно ведь тоже оружие, а меня еще в армии учили: даже пустой ствол на человека не направлять. А тем более — пустое слово. Но проблема есть, проблема серьезная, поэтому мы приглашаем вас высказать свое отношение к ней со страниц нашей газеты.

Геннадий АМИНОВ.

ОПРОС Россияне боятся милиции

Аналитический центр Юрия Левады уже более полугода ежемесячно измеряет отношение граждан к милиции. Последние, январские, результаты — 70 процентов респондентов боятся милицию, и лишь 25 процентов граждан относятся к ней с доверием, 72 процента опасаются в любой момент стать жертвами милицейского произвола, 3 процента опрошенных уже пострадали от милиции, и только 22 процента полагают, что это маловероятно или этого не может быть. Найти защиту от милиционеров в суде или прокуратуре можно, по мнению 29 процентов. 65 процентов уверены в обратном. По словам Юрия Левады, большинство опрошенных не верят даже адвокатам, считая их коррумпированными и связанными с милицией.

Дайте пистолет и журналисту

ГРУППА РИСКА

Идея вооружить работников почты юридически закреплена подписью премьер-министра Михаила Фрадкова.

Правительство считает, что сохранность денег, выделяемых льготным категориям граждан по закону о монетизации, тем самым будет надежно обеспечена. Столичная газета «Новые известия» пишет, что вслед за сотрудниками почты право на ношение оружия могут получить представители многих других министерств и ведомств.

По официальной статистике, в России насчитывается более 40 тысяч почтовых отделений. Это означает, что, по самым скромным подсчетам, вооружить предполагается 100 тыс. почтальонов. Ведь оружие получат начальник узла почтовой связи или почтамта, почтальон по сопровождению и обмену почтовых отправлений и денежные средства, почтальон-

водитель и начальник почтового вагона. В премьерском распоряжении утверждаются нормы обеспечения оружием и патронами почтальонов, а также приводится перечень его типов и моделей. Впрочем, какое именно оружие получит тот или иной сотрудник почты, определит руководитель предприятия. А рамки его компетенции, к удивлению, в документе не прописаны.

В качестве служебного оружия утверждены 9-миллиметровые служебные пистолеты моделей ИЖ-71, П-96С, а также служебный револьвер РСЛ-1. Наиболее распространенным видом, по словам экспертов, должен стать именно ИЖ. По техническим характеристикам эта модель является одним из вариантов пистолета Макарова, его убойная сила гораздо меньше, но, по мнению экспертов, вполне достаточная для того, чтобы убить человека. Что касается прочих утвержденных правительством наименова-

ний, они вряд ли поступят на вооружение российской почты, так как, являясь, по сути, оружием нового поколения, стоят дороже. При этом в официальном сообщении подведомственного Министерству информационных технологий и связи предприятия «Почта России» уточняется, что приобретение современных средств индивидуальной защиты запланировано уже на этот год.

Министерству связи поручено обеспечить соответствующую подготовку работников почтовой связи и согласовать с МВД инструкцию о порядке приобретения, учета, передачи, хранения, транспортировки и использования оружия, а также специальных средств. В пресс-службе «Почты России» «Новым Известиям» сообщили, что обучение сотрудников навыкам использования оружия будет проводиться на местах. Стоит отметить, что, вооружая работников почты России, пра-

вительство косвенно подтвердило неэффективность работы силовых ведомств и прежде всего МВД, в чьи обязанности входит обеспечение безопасности всех граждан РФ, в том числе и почтальонов. Но последние не единственные работники, входящие в группу риска. Например, врачи «скорой помощи», опасаясь нападе-

ний наркоманов, вынуждены ездить на вызовы без болеутоляющих лекарств.

Да, честно говоря, и работа журналиста сегодня является одной из самых опасных. Почему правительство отказывается этим и многим другим гражданам в праве защитить свою жизнь, здоровье и имущество, если милиция с этим не справляется?

Практика ношения оружия за рубежом

В Швейцарии гражданин может использовать для самозащиты или поддержания общественного порядка (это даже вменено ему в обязанность) хоть пулемет. В результате в Швейцарии один из самых низких в мире процент преступлений, совершаемых с применением оружия, — 4,6 случая на 1 миллион жителей.

В Эстонии владение оружием фактически разрешено с 1991 года. В настоящее время отмечаются единичные факты противоправного применения легального оружия, примерно 1–2 раза в год, но они не связаны с умышленными тяжкими и особо тяжкими преступлениями против личности.

В США общий уровень преступных правонарушений в штатах, где разрешено скрытое ношение заряженного оружия, меньше на 22 процента, уровень убийств — на 33, разбойных нападений — на 36, ограблений — на 3, а тяжких телесных повреждений — на 14 процентов, чем в среднем в тех штатах, где такого разрешения нет.